Мы летели плотным строем метрах в пятистах над землей, держась за Ребровым, который внимательно вглядывался в проплывающий под батальоном пейзаж, пытаясь вывести нас на цель. Я сам довольно скоро запутался: несмотря на то, что я изучал карты близлежащих районов Суомии в училище, без минимального личного опыта полетов над этой местностью разобраться в мельтешении небольших заснеженных озер, крохотных речек и однообразных верхушек деревьев было трудно. Ясно было одно - генерал заходил на цель откуда-то сбоку, не напрямую со стороны фронта.

Вскоре послышалась отдаленная канонада, а я дал команду снизиться до ста метров. Незачем попадаться врагу на глаза раньше времени. Пушистые от снега кроны деревьев мелькали под самым Таниным животом, ледяной ветер обжигал лицо, в крови, как всегда перед боем, начал плескаться адреналин, заставляя сердце биться чаще.

- Батальон, готовсь! Огонь по обнаружению цели, схема "карусель". Следите за ведущими, держите строй, - отдал я команду, подлетая поближе к Реброву.

Неожиданно деревья расступились, и под нами показалось серое полотно дороги. А вот на нем... Нда. Какие-то догорающие повозки, трупы людей и лошадей, поваленные деревья, парочка съехавших в кювет брошенных автомобилей. Понятно куда вела огонь суомская артиллерия. Ничего, сейчас мы с этой проблемой разберемся. Направление откуда велся огонь уже примерно понятно.

- Таня, вижу чужого мага! - Раздался в наушниках голос Реброва. - Вверху слева на десять часов.

- Принято, - ответил я, зашарив взглядом по небу. Точно, есть такой, но слишком далеко и высоко, на пределе видимости. Не иначе, корректировщик огня. Что с ним делать, атаковать батальоном? Нет, пушки сейчас важнее, да и уйдет он. Приказать батальону атаковать пушки, а самому попробовать перехватить врага в одиночку, благо со мной в скорости мало кто может потягаться? Тоже нет. Хороша получится Танечка: сама все время говорит о необходимости командной работы, но бросает свой батальон в бою ради одиночной цели. Живи пока северянин, если догадаешься сейчас свалить, то у тебя есть шанс...

Первая батарея обнаружилась на небольшой возвышенности километрах в пяти от дороги. Неплохо замаскированная - набросанный на лафеты и стволы орудий снег, тонкие стволы деревьев и белые покрывала позволяли пушкам слиться с местностью при взгляде с высоты. Огонь они уже не вели, наверняка предупрежденные вражеским магом о нашем появлении. Но принятых мер оказалось недостаточно - выбранный артиллеристами холмик я и сам приметил как хорошую позицию для батареи, поэтому обследовал ее в бинокль с особой тщательностью.

- Работаем, - отдал я приказ. - Вижу пять целей, атакуйте за мной. - И нырнул вниз, заходя в бреющем полете на первое орудие. Мосинка в моих руках начала переливаться ало-синим светом, патрон сейчас всю впитывал ману фугасного заклинания. Ну, господа независимые, держитесь. Прицел уперся в точку, где из под белых тряпок и снега выглядывал ствол суомского орудия, палец в перчатке потянул спуск. Отдача, синее сияние сработавшего заклинания вокруг винтовки, и тут же набор высоты - все как на учениях. Где-то внизу вспух огненный клубок, вверх полетела земля, лед, куски деревьев и искореженные детали орудия. Начало положено. Вслед за мной в атаку на вражескую батарею заходил весь батальон.

Тактический прием "карусель" я позаимствовал от советских штурмовиков времен Великой

Отечественной. Бойцы становятся в круг и снижаются один за другим на цель, первым атакует ведущий. Ведомый защищает ему спину, следующий за ним маг контролирует обстановку в воздухе. Отстрелявшийся боец тут же набирает высоту, давая место для атаки следующему магу, занимая свое место наверху в круге и накапливая ману для нового удара. Просто и эффективно.

Но не в этот раз. Такое число пулеметов и зенитных картечниц, которое ударило по нам из лесу, мне еще встречать в бою не приходилось. Десятка три не меньше. Поняв, что они обнаружены, суомы открыли огонь из всех стволов, и выяснилось, что русских магов они вовсе не списали со счетов. К нашему появлению были готовы...

Меня затрясло как при жесточайшей турбулентности. Резко навалилась усталость, силовое поле покрылось оспинами сполохов от попаданий пуль и картечи. Матерясь на весь эфир, я отчаянно начал набирать высоту, шарахаясь в стороны от пуль, мана стремительно таяла, казалось, на мне сошелся огонь всех пулеметов северян. Так лихо мне не было даже при штурме Смольного.

Кое как выйдя из под обстрела и стабилизировав полет, я огляделся с высоты. Да твою же за ногу, растудыть через колено, это же настоящая засада во всех смыслах. Я так останусь без батальона!

Мои бойцы храбро атаковали суомов вслед за мной - холм покрылся вспышками от взрывных заклятий. Но и получали ответку полной мерой - защитные поля моих магов расцветчивались отметинами попаданий как елочные гирлянды. Ребров тоже принял участие во всеобщем веселье, нырнув вниз и отстреливая вторую обойму по пулеметам. Вот поле одного из бойцов схлопнулось, и он неряшливо рухнул в снег, вслед за ним получил несколько попаданий другой, из Пашкиного звена кто-то тоже потерял высоту и зарылся в падении в заснеженный склон холма. Блин, да это же сам Пашка!

- Звено Никифорова все вверх! - Заорал я в эфир не своим голосом. - Уходите из-под огня, мудотрясы! Эскадрильи Коротяева и Лапина, нахрен пушки, огонь на зенитки, шевелитесь, уклоняйтесь! Я уже пикировал вниз, лихорадочно шепча слова молитвы: "Господи прошу, дай мне силу повергнуть врагов твоих. Очень прошу, не откажи, Всемогущий, тебе сложно, что ли? Блин, да как там моя сестричка выходила на мультирежим сопровождения целей? Если Дегуршафф это может делать, значит и Дергачева справится... Ага, кажется есть. Призрачные шестеренки и пентаграммы начали разворачиваться в нужном порядке, и перед моими глазами развернулось координатное поле, на котором красными точками подсветились ведущие огонь пулеметы. Так, всю ману кроме НЗ в выстрел. Попробуем разрывной самонаводящийся. Огонь!

К земле под моими ногами с винтовки сорвалось сразу с десятков золотистых стрел, а холм внизу засверкал от вспышек разрывов. Вражеский огонь после моего выстрела резко ослаб, и, пользуясь этим, я не сбрасывая скорости пошел на посадку у основания холма. Земля рывком бросилась мне под ноги, и маленькое Танино тельце, не удержавшись на своих двоих, провалилось по горло в пушистый снег рядом с Пашкой. "Как ты Никифоров!? Если ты дал себя убить, то я тебя воскрешу и еще раз убью!" - Думал я, вставая на дрожащие ноги.

Я рывком поднял скорчившееся в снегу Пашкино тело, закрыл его своим полем, и стартовал вертикально вверх, перекинув потерявшего сознание парня через плечо. Снял перчатку, прислонил два пальца к его шее - вроде дышит, пульс есть. Значит, жить будет. Только вот

левый бок у Пашки в крови, но там вроде жизненно важных органов нет.

Остальных сбитых подобрали маги из Юлиной группы, сама Юлька тут же прикрыла меня с Пашкой полем, встретив нас в воздухе над холмом. Бой явно переломился в нашу пользу - все-таки сотня магов отстрелялась, и теперь мои орлы утюжили позиции суомов до состояния лунного пейзажа, почти не встречая сопротивления. Я в этом веселье участия не принимал, без меня справятся. Опустившись на расположенную неподалеку полянку, я принимал доклады по рации, перебинтовывая Пашкин бок своим индивидуальным пакетом, рядом с другими Юлькиными орлами, которые помогали раненым. Всего в батальоне оказалось четверо сбитых, из которых один уже оклемался, получив легкую контузию. Но остальные - явные трехсотые, причем Валерка Нилин ранен очень тяжело. Нет, ну надо же, не ожидал... Настоящая война, это всерьез, тут без скидок. Расслабился, решил, что тебе все по плечу, вот и результат, - зло подумал я.

- Таня... - глаза Пашки открылись, и он тут же расплылся в дурацкой улыбке, глядя как я заканчиваю бинтовать его бок. - Ты меня вытащила...

- Какого хрена ты дал себя подстрелить боец Никифоров? - Злобно рявкнул я на него. - Разжалую из комэсков к лешему за профнепригодность. Хватит лыбиться, штабс-капитан! Как себя чувствуешь?

- Х... ху...хорошо, Таня. Самочувствие хорошее.

- Ладно, считай отвоевался пока, - вздохнул я и повернулся к Юле. - Выдели из своей эскадрильи десяток магов сопровождения, пусть заберут раненых в госпиталь. Мы тут еще не закончили...

Вторую батарею мы нашли минут через пятнадцать вдумчивого изучения местности. И в этот раз я ошибки не сделал. Маги, в конце концов, не самолеты, они могут достичь приемлемой точности поражения и с очень большого расстояния, не обязательно пикировать на цель вплотную приближаясь к ней. Условия-то на самом деле тепличные, нет никакого смысла рисковать. Мы зависли в воздухе поодаль от вражеской батареи, там, где пулеметный огонь терял свою эффективность, и сделали несколько залпов, накрыв позиции суомов заклинаниями разрушения. Потом подлетели поближе и еще раз накрыли. И лишь затем раздолбали все образцово-показательно подлетев к самым позициям артиллеристов. Да - возня получилась долгой, потребовала много маны и большого расхода патронов, но мне жизни моих бойцов дороже. Хотя нам тут можно сказать лафа - воздушного противодействия никакого, враг сконцентрирован на отдельных позициях, а инициатива полностью в наших руках. И то я потерял четверых сбитых. А что будет на реальном фронте мировой войны, где опасность на передовой повсюду - и в воздухе и на земле? В общем, учись Таня.

- И где этот долбаный штаб? - Спросил я Реброва через час, поравнявшись с ним вплотную. - Мы так долго круги наматывать не можем.

Батальон только что пролетел над деревней Ялтаая, в окрестностях которой базировался второй суомский корпус, бойцы которого заняли укрытые позиции где-то в лесу. Но пригодных для атаки целей я пока не видел. И что делать? Спускаться ближе к земле, искать языка?

- Где-то здесь, - неуверенно ответил генерал, взглядываясь вниз в бинокль. Ребров сам устал - это видно. Бензина в баках, который может внезапно закончиться, у магов, конечно, нет, но от

частого использования магии и постоянной генерации маны силы тают очень быстро. Не заметишь, как сам свалишься.

Я пожал плечами в ответ. Похоже, придется возвращаться, мы и так много сил израсходовали, нужна хорошая еда и долгий сон. Магу надо калорийно питаться и много отдыхать, ничего не поделаешь. Я теперь понял, почему Серебрякова через силу пихала в себя варево из котелка под комментарии товарищей: "работай ложкой, если хочешь жить". Никакая это не фигура речи, а самая насущная необходимость, голодный маг - мертвый маг. Ничего, главное что нам, наконец, дали отмашку присоединиться к веселью. Завтра устроим охоту по всем правилам. Я уже приготовился отдать приказ на возвращение, как сквозь треск статических помех услышал в наушниках смутно знакомый голос на русском языке.

- Русские боевые маги, послушайте щедрое предложение суомсих властей, - вещал кто-то на волне батальона. - Свободная Суомия обращается к вам как к людям, знающим себе цену. Выслушайте и не пожалеете!

- Да не вопрос, - первым среагировал Ребров, переключив свою рацию на передачу. - Внимательно тебя слушаем, вещай, красава. - Таня пеленгуй, - сказал он, прикрыв микрофон рукой. - Это маг, я чувствую.

Я лишь кивнул головой в ответ, разворачивая магическую сеть. Сейчас посмотрим, откуда у нас тут взялся суомский пропагандист, который легко взламывает магзащиту связи батальона.

- Суомы не хотят войны и чужой земли, - продолжал мужской голос. - Мы просто защищаем свою родину, мы хотим жить с Россией в мире и дружбе. Ваши правители бросили вас воевать и умирать за свои интересы, далекие от интересов русского народа. Вас, магов, элиту этого мира! Вы достойны большего, чем валить лес зимой и драться по приказу хозяина, рискуя жизнью и не получая за это ничего!

"Надо, же какая осведомленность", - думал я, пытаюсь отследить напряжение в магических линиях. "Все-то мы знаем... И откуда мне знаком этот голос? Ага, а вот и ниточка в сети вроде тянется, как будто один из моих магов работает, очень похоже, приемы те же. Он ее, конечно, маскирует, но у меня дар получше будет. Ну-ка, ну-ка..."

Ребров тем временем отчаянно жестикулировал руками, показывая удивленному батальону на языке жестов - всем молчать, не мешайте. Условные жесты-приказы маг должен знать не хуже спецназовца - ситуации всякие бывают, этому еще на первом году обучения учат.

- У властей Суомии к вам уникальное предложение, - звучало тем временем в наушниках. - Сто тысяч долларов! Мы заплатим каждому перешедшему на нашу сторону магу целых сто тысяч американских долларов! Вы сможете жить богато и счастливо, как и положено людям вашего положения и таланта. Не надо больше воевать! Если захотите, вы сможете взять деньги и уехать на пляжи Калифорнии подальше от войны. У вас будет все: особняк, красивые женщины, автомобиль и полная удовольствий жизнь. Не нужно больше мерзнуть в небе выполняя нелепые приказы. Не бойтесь за родных - Суомское правительство не публикует списки пленных, никто ничего не узнает. У вас даже не отберут орб - гарантируем. Все что вам надо сделать - это бросить винтовку и выполнить одиночный перелет к одному из наших озер около столицы, а затем сдать первым попавшимся представителям Суомской власти.

- На каких идиотов это все рассчитано? - Задал вопрос рядом со мной генерал. - Нет, правда?

- На молодых и глупых, - развел руками я. - На тех, для кого березка - это только дерево, а русское поле - просто ровная поверхность поросшая травой. Кое-кто судит по себе... Матвей Филиппович, кажется нащупала, он там прячется - показал я на облако вдали. Прикройте, я его попробую взять.

- А если он там не один? Давай вместе попробуем.

- Уйдет, - помотал я головой. - Почувствует ваше приближение и уйдет. Тут надо тонко работать. Я вместо себя оставлю рядом с вами свою иллюзию. А вы поддерживайте с ней разговор. Тем временем я под маскировкой наберу высоту и атакую его сверху, от солнца. Вам, кажется, нужен был язык? Будет.

- Не надо такого риска, - возразил Ребров. - Таня, ты мне нужнее любого языка. Потом поймаем.

- Вражеских пропагандистов надо валить, - твердо сказал я. - А пропагандистов и предателей тем более. - Сделал умильные глаза и ангельскую улыбочку и заискивающе посмотрел генералу в глаза. - Матвей Филиппович ну пожааалуйста... Разрешите хорошей девочке Танечке завалить мага, сделайте ей подарочек. Я вас очень прошу...

- Тьфу на тебя, Дергачева. Действуй. Но смотри мне...

- Все будет в лучшем виде шеф...

Я взлетел вертикально вверх, набрав сразу эшелон четыре тысячи метров и начал аккуратно заходить на цель сзади, стараясь сглаживать возмущения собственного магического поля. Тем временем враг продолжал бухтеть в наушниках, не замечая опасности. Действительно, чего бояться? Батальон завис в одной точке, слушая предательские речи, командир на месте. Где ты дружок? А вот они вы, - я навел свой мощный морской бинокль на две точки внизу. Маги, в экипировке северной федерации. И обоих я, кажется, знаю, - мой рот сам собой расплылся в широкой улыбке. "Абзац вам ребята", - подумал я, набирая ускорение и скользя вниз как с горки. "Не уйдете".

Увидели они меня лишь в метрах в тридцати над ними. Лицо дружка Алика Сагдеева исказилось от ужаса, и он судорожно схватился за свою винтовку, замешкавшись - то ли стрелять в меня, то ли защищаться ей как щитом. Большого он ничего не успел сделать. Штык мосинки с заклинанием абсолютного рассечения пробил его магическую защиту и вошел в грудь почти без всякого сопротивления. Я провернул штык в его ребрах и, оттолкнувшись ногой от живота мага, вытащил лезвие из обмякшего тела. Падай вниз, всего хорошего.

Сагдеев оказался неплох. За те пару секунд, что я возился с его дружком, он ухитрился подвесить на патрон своей винтовки заклинание разрушения щита и выстрелил в меня в упор. Мою ослабленную сегодняшними заварухами защиту снесло, но второй выстрел он сделать уже не успел. Здоровый, сильный, но медлительный - это ему в минус. А я быстрая и маневренная и это мне в плюс.

Кульбитом перескочив через его голову я оказался сзади и, пробив штыком его защиту, бросил винтовку болтаться на ремне.левой рукой вцепившись в плечо парня, правой моя Танечка потянула из ножен клинок мага.

- Не дергайся Алик, - ласково шепнул я на ушко магу, который попытался рывком вывернуться и ударить меня прикладом. - А то я ножиком промахнусь и тебя некрасивым повесят.

- Ах ты сука! - Алик попытался из всех сил выскочить из моего захвата. Ему это почти удалось, как и самоубийственное наложение на себя заклинания полного хаоса. Но как маг я был сильнее. А значит в данный момент и физически сильнее, нужное заклинание я на себя наложил перед атакой. Мой клинок вошел ему в плечо, и винтовка парня вывалилась из ослабшей правой руки, а плетение заклинания хаоса остановилось. Второй порез рассек ему локоть на левой руке, разрушая плетение хаоса окончательно, а затем я рывком схватил его за орб на груди и с мясом вырвал магический кристалл из крепления. Сагдеев заорал благим матом и обвис на моих руках, лишившись магии.

- Ну не надо так материться, не надо, - теперь только моя хватка удерживала предателя от падения. - А то я обижусь и пырну ножиком в твое нежное. Или отпущу вниз полетать. Успокойся Алик и полетели домой, в училище. Там тебя встретит добрый следователь из военного трибунала ему и пожалуешься, какая Таня плохая. Успокоился? Вот и ладушки, хороший мой.

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458567>